

ДОЛИНА РАЗОЧАРОВАНИЯ

(перевод самого себя
с испанского)

Я в эту долину мальчишкой вступил,
когда мне отец погремушку купил.
Я столь увлечённо забавился с ней,
что в школу пошёл на два года поздней.
Когда я лишился молочных зубов,
меня охватила большая любовь.
Я столь увлечённо девчонок любил,
что лучшие годы на них загубил.

Когда ж я Отчизне порыв посвятил,
все знающий кто-то мой дом посетил...
А как я дожил до разумных седин,
то понял, что в мире остался один.

И, пяткой дырявя кобылу свою,
с тазом на башке донкихотно стою
в надежде, что кто-то копьё уже поднял
со мною сразиться во имя Господне!
Но что-то на бой не выходят враги.
Слышны лишь за озером смерти шаги...
Да только и слышно: из каждой избушки
гремят погремушки...

Гремят погремушки!

* * *

Солнышко, солнышко,

Божье творенье!

Дай мне глоток твоего вдохновенья!

Должен сказать, что-то важное я,
прежде чем наша остынет земля...

Может, про то,

что живём мы не верно.

Может, про то,

что ведём себя скверно.

Или про то, что любого из нас

можно в геенну упечь хоть сейчас!

Всё, как и есть на духу,

расскажу я...

Про мировых и про наших буржуев.

И про народ,

что до счастья не дожил.

И про предателей родины тоже.

И про правителей.

И про попов.

И про ужасных чиновных клопов...

Всё расскажу,

покажу,

докажу -

Сам себя, Господи, не пощажу!

...Я про-орал-ся.

А Божья рука

солнце упрятала

за облака.

* * *

Что знаю я?

В зелёном поле снов

отгрохотал моих желаний поезд.

И, стало быть по меркам бытия,

дочитывать пора земную повесть...

И делать ставку,

отмолив грехи,

на мир, где озабоченность иная...

Быть может,

там ещё нужны стихи?

Но этого как раз я и не знаю.

* * *

В век, когда господам не нужны

никакие стихи, кроме басен,

когда в собственном доме опасен

всякий слушатель, кроме жены, -

лишь в такой омерзительный век

свой предел познаёт человек!

* * *

По зову чести, совести и правды,

Поднявши справедливости копьё,

Спешу к тебе не требовать награды,

Высокое Отечество моё,

А чтобы в день, который чист и светел,

Став на колени, возложить, как встарь,

Всё, чем живу на этом белом свете,

На вечный твой негаснущий алтарь!

Одна надежда в сердце не остыла,

Всё остальное в мире заслоняя, -

Что, может быть,

своим любимым сыном

Ты назовёшь когда-нибудь меня!

